

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

дарства, по замыслам его создателей, заключалась в том, чтобы полностью пресечь нежелательные для феодальной знати тенденции и навечно законсервировать старые, традиционные (то есть феодальные, имеющие национальную специфику) социальные отношения и политическую структуру. Стремясь к достижению этих целей, новые правители Японии добились к концу XVI века отмены прав вольных городов, ограничения свобод торгово-предпринимательских кругов и, главное, провели ряд мер, направленных на новое закрепощение крестьянства (произвели изъятие у него оружия, осуществили общегосударственную перепись пахотных земель с прикреплением земледельцев к выделенным им наделам земли и т.д.). Кроме того, в 1591 году началась всеобщая перепись населения с определением и фиксированием наследственного статуса всех жителей страны, что послужило базой для официального деления общества на четыре резко изолированных друг от друга сословия. Наконец, в то же время были введены первые строгие регламентации религиозной, торговой и политической деятельности Запада, получившие завершение (в 1638-1640 гг.) почти в полной изоляции страны от внешнего мира. На протяжении эпохи Токугава все эти меры поддерживались с исключительной настойчивостью и последовательностью. Именно они составили основу его социально-политической структуры.

Исходя из вышесказанного, мы можем полагать, что исключительный максимализм и завершенность феодальной структуры японского государства эпохи Токугава в значительной мере определялись отмеченными здесь особенностями эволюции японского феодализма в конце XV- в XVI вв.

I. Даймё - крупные феодальные землевладельцы и правители эпохи позднего японского феодализма.

А.К.Шауб

ОСНОВАНИЕ МАДЖАПАХИТА ПО МАТЕРИАЛАМ ЯВАНСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ XIV ВЕКА

Возникшее в конце XIII века на Восточной Яве государство Маджапахит явилось вершиной государственного развития средневековой Индонезии. "Весь предыдущий период индонезийской истории был в известном смысле подготовительным к началу попыток собирания межостровного объединения на основе яванского этноса".¹

Яванские исторические памятники такие, как "Нагаракертагама"² и "Параратон"³, содержат важные сведения касательно основания государства Маджапахит.

Целью настоящей статьи является попытка выявить реальные факты этого события, отделить их от вымысла и снять легендарные наслоения, содержащиеся в указанных источниках, ориентированных исходно на апологию и прославление правящей династии Маджапахита.

К началу XIII века на Восточной Яве господствовало государство Кедири, сложившееся в середине XI века в результате раздела Эрлангой (1019-1049 гг.), последним правителем Матарамы, своих владений на два государства - Джангалу и Панджалу.

В конце XII - начале XIII века наступает кризис Кедири, экономическое положение которого было подорвано длительными войнами, вызванными борьбой за гегемонию в регионе. В результате экономического упадка резко обострились социальные противоречия в Кедири, усилившие сепаратизм наместников провинций и разногласия между светской и духовной властью. Эти разногласия особенно усилились во время правления последнего монарха Кедири Кертаджайи (1194-1222 гг.).

Центром недовольства в Кедири была область Тумапель, наместником которой в 1222 г. стал Кен Ангрок. В том же году Кен Ангрок, объединив вокруг себя оппозиционные силы, нанес поражение Кертаджайе в битве при селении Гантер⁴, занял кедирийский престол, приняв тронное имя Ранггах Раджаса Санг Амурвабхуми и основал тем самым новую династию, властвовавшую на Восточной Яве вплоть до середины XVI века.

"Нагаракертагама" весьма скупо освещает падение Кедири и личность Кен Ангрока: "В прошлом в 1104 году Шака (1182 г.) жил великий правитель, мужественный и решительный в войнах, порожденный прославленным Гиринандрой (Шивой - А.Ш.), покровителем гор. Он носил имя Ранггах Раджаса, мудрейший, победитель всех своих врагов, военный герой. Обширный район к востоку от горы Кави со столицей Кута Раджа был захвачен им со всеми жителями ... В 1144 году Шака (1222 г.) он пошел войной на прославленного правителя Кедири, мужественного и непогрешимого Кертаджайю, сведущего в науках. Вскоре тот был побежден. Все его (Кертаджайи - А.Ш.) войско, вся его свита, все те, кто оставался в его дворце, были истреблены. С молитвой прибывали посланцы из всех районов Явы, свидетельствуя свою покорность и принося дары. Теперь один правитель был у Джанггалы и Кедири".⁵

Относительную неинформативность "Нагаракертагамы" с лихвой восполняет "Параратон", большую часть которого занимает рассказ о

Кен Ангроке. Судя по сведениям источника, созданного через 250 лет после описанных событий, основатель новой династии превратился в легендарную полумифическую личность.

Из "Параратона" следует, что отцом Кен Ангрока был Брахма. Его мать, крестьянка по имени Кен Ендок, бросает сына после рождения. Младенца подбирает вор Ки Лембонг, который приобщает Кен Ангрока к игре в кости и воровству. Неоднократно Кен Ангрок попадает в беду, но каждый раз на его защиту становятся божественные силы. Позднее Кен Ангрок убивает наместника области Тумапел Тунггул Аметунга и силой захватывает его жену Кен Дедес. Затем он низвергает правителя Кедири Кертаджайю и воцаряется на Восточной Яве.

Мифологический элемент в рассказе "Параратона" столь велик, что невольно возникает вопрос о реальности фигуры Кен Ангрока. Ряд исследователей выдвигают версию о вымышленности этой личности, мотивируя свою точку зрения тем, что имя героя "Параратона" - Кен Ангрок - не встречается ни в "Нагаракертагаме", ни в эпиграфике.⁶ Однако в этом случае невозможно предположить, кто в действительности одержал победу над Кертаджайей, если считать, что Кен Ангрок был всего лишь мифом.

Весьма интересным представляется доказательство историчности фигуры Кен Ангрока, предложенное Сламетмульо.⁷ Индонезийский ученый обращает свое внимание на погребальные храмы правителей Сингасари-Маджапахита, многие из которых сохранились до настоящего времени. "Нагаракертагама"⁸ сообщает, что таких храмов в 1365 г. было двадцать семь, и старейшим из них было святилище Раджасы в Кагененгане. Сообщение "Нагаракертагамы" полностью согласуется с данными "Параратона", в котором говорится, что Раджас Санг Амурвабхуми после смерти в 1227 г. был возведен поминальный храм в Кагененгане, расположенном к юго-западу от Маланга (Восточная Ява).⁹ Описание храма Раджасы содержится в первой и второй строках 36 песни "Нагаракертагамы". По мнению Сламетмульо, существование святилища Раджасы в Кагененгане является реальным подтверждением историчности основателя новой династии.

Реальность Кен Ангрока подтверждают и данные эпиграфики, в частности надпись Канданган.¹⁰ Согласно "Параратону", Кен Ангрок принял тронное имя Раджаса Санг Амурвабхуми. Это имя названо и в надписи: "Священный пруд в Кусмале сооружен ракрыяном демунгом по имени Санг Мартабун и ранггой Сапу с разрешения его величества прославленного потомка Амурвабхуми".

Таким образом, факт упоминания имени основателя новой династии

тии в эпиграфике и, косвенно, существование его погребального храма в Кагененгане (по данным "Нагаракертагамы" и "Параратона") опровергают версию о вымышленности Кен Ангрока – Ранггах Раджасы. Разноречивые толкования, в том числе и в советской индонезистике, вызвала и биография Кен Ангрока, приведенная "Параратоном", точнее его социальная роль в индонезийской истории. Так, Г.Г.Бандиленко¹¹ полностью принимает рассказ "Параратона", а к области вымысла относит лишь связь героя с божественными силами. Сходный подход обнаруживает и Э.О.Берзин,¹² у которого история Кен Ангрока не вызывает сомнений и который, основываясь только на данных "Параратона", приходит к парадоксальному выводу о том, что Кен Ангрот был вождем крестьянского восстания, "поэтому личность Кен Ангрока окутана в средневековых источниках сильным туманом мифологии".¹³ Обосновывая свой вывод, Э.О.Берзин пишет: "Важно, что эпизоды буйного поведения Кен Ангрока, о которых, кстати, повествуется без всякого осуждения, хорошо ложатся в схему эпоса о народном герое (Геракл, Василий Буслаев, и многие другие), которому наряду с его чисто героическими качествами присущи черты чрезмерности, переклестывающей через край силы".¹⁴

Однако вывод исследователя весьма уязвим. Во-первых, как уже отмечалось, Э.О.Берзин основывается только на данных "Параратона" без учета специфики этого источника, который представляет собой компилятивную обработку различных легенд, навеянных историческими событиями сообщений хроник и устных преданий, не имевших в значительной своей части ничего общего с реальной историей; а, во-вторых, противоестественно, чтобы такое важное событие, как крестьянское восстание, охватившее, по мнению Э.О.Берзина, всю Восточную Яву, не было зафиксировано ни в литературе, ни, что важнее, в эпиграфике, которая достаточно полно отражает данный период в истории средневековой Явы.

Представляется правомерным считать это "революционное событие" (по выражению Э.О.Берзина) просто дворцовым переворотом, вызванным борьбой за власть. Что же касается личности Кен Ангрока, точнее его социального статуса, то для выяснения этого вопроса следует внимательно присмотреться к его имени, приведенному "Нагаракертагамой", то есть Ранггах Раджаса. Это имя разительно отличается от имен последующих правителей Сингасари-Маджапахита таких, как например, Кертанагара или Трибхуванаджайоттунгадеви, и лишено соответствующей "пышности". Поэтому имя Ранггах Раджаса едва ли было тронным именем (abhiseka nama) основателя новой династии. В связи с этим представляется логичным считать имя Ранггах Раджа-

са должностным именем, где первая часть Ранггах указывает на положение этого лица в администрации Кедири, то есть, иными словами, основатель новой династии Раджаса занимал пост рангга (возглавляя ведомство общественных работ) при дворе наместника Тумапеля Тунггул Аметунга. Косвенным подтверждением этого утверждения можно считать рассказ "Параратона", где подчеркивается низкое (только в противовес царскому) происхождению Кен Ангрока.

Таким образом, в 1222 г. в результате дворцового переворота к власти в Кедири пришел Ранггах Раджаса, ставший родоначальником новой династии и основавший новое государство. Он перенес столицу из Дахи в деревню Кута Раджа, которая позднее в 1254 г. была переименована в Сингасари, и это название впоследствии перешло на государство Раджасы.

-
1. Г.Г.Бандиленко. Культура и идеология средневековых государств Явы. М. 1984, с. 118.
 2. "Нагаракертагама" - средневековая яванская поэма-хроника. Создана в 1365 г. высшим буддийским священнослужителем Маджапахита Надендрой.
 3. "Параратон" - анонимный недатированный яванский исторический памятник, компилятивная обработка различных легенд и устных преданий.
 4. Название встречается только в "Параратоне", в "Нагаракертагаме" отсутствует.
 5. "Нагаракертагама", песня 73, строфы 1-3.
 6. См. например: F.D.K.Bosch. De Mythische achtergrond van de Ken Angrok - Legende. - "Bijdragen tot de Taal-, Land-, en Volkenkunde", - s'Grafenhave, 1965, deel 121, afl. 4.
 7. Slametmulyana. The Story of Majapahit. Singapore. 1976, с.4-5.
 8. "Нагаракертагама", песня 73, строфы 1-3; песня 74, строфа 2.
 9. Pitono Hardjowardojo. Pararaton. Djakarta. 1965, с. 32.
 10. Надпись Канданган выбита в 1350 г. наместником области Матахун Виджайяраджасой, дядей правителя Маджапахита Хаям Вурука. Представляет собой отчет о сооружении священного пруда в деревне Кусмала. Впервые опубликована ван С.Каленфельсом в 1918 г. Перевод сделан по работе: Yamin. Tatanegara Madjapahit, Djakarta, (б.г.), с. 73-75.
 11. Г.Г.Бандиленко. "Книга царей" - культурно-исторический памятник средневековой Индонезии. - "Вестник Московского универси-

тета", М. 1973, № I, с. 30-37.

12. Э.О.Берзин. Юго-Восточная Азия в XIII-XVI веках. М. 1982, с.77-84.

13. Там же, с. 79.

14. Там же, с. 80.